

И. А. Трофимов

ПРОБЛЕМЫ РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ЗАКОНА БОЖИЯ В РОССИЙСКОЙ СВЕТСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВВ.

В настоящее время в средних школах Российской Федерации преподается по выбору два предмета — ОРКСЭ (основы религиозных культур и светской этики) и ОДНКР (основы духовно-нравственной культуры народов России). Спор, который идет вокруг этих предметов, нередко сводится к тому, что внедрение в светской средней школе дисциплин, которые по своей сути носят религиозный характер, может повлечь за собой насильственное насаждение учения Православной Церкви. В связи с этим опыт дореволюционной средней светской школы становится весьма актуальным, требует изучения и критического осмысления. Цель статьи — выявить и изучить объективные и субъективные проблемы религиозно-нравственного воспитания, с которыми сталкивались учителя на уроках Закона Божия в конце XIX — начале XX вв. Опираясь на методы историзма и научной объективности, а также на законодательство Российской империи и материалы всероссийских законоучительских съездов, автор выявил две проблемы религиозно-нравственного воспитания учащихся. Это, во-первых, падение религиозной составляющей среди учащихся и в целом в обществе, а во-вторых — отсутствие у учительской корпорации четкой позиции по вопросу о том, как сопрягать религиозную картину мира с открытиями точных наук, которые подтачивали авторитет религии в глазах подданных империи. Понимание сути проблем религиозно-нравственного воспитания на уроках Закона Божия до 1917 г. позволит улучшить понимание современных процессов, связанных с введенными в школе предметами ОРКСЭ и ОДНКР.

Ключевые слова: Закон Божий, образование, средняя школа, история образования, религиозное воспитание, религиозно-нравственное воспитание, законоучителя, история школы, история религии, православие.

Проблема религиозно-нравственного воспитания учащихся на уроках Закона Божия до сих пор не становилась предметом специального монографического исследования. На сегодняшний день имеются только отдельные статьи по определенному периоду истории или региону Российской империи.

Стоит заранее оговориться, что Закон Божий в средней светской школе Российской империи был подчинен двум разным ведомствам. Общим ведомством светского характера являлись Министерство народного просвещения, а также департамент духовных дел иностранных исповеданий при МВД для неправославных исповеданий. Со стороны духовной власти — для православных это Святейший Правительствующий Синод, а для неправославных исповеданий — духовные консистории римско-католического, протестантского, армяно-григорианского исповедания. Каждое ведомство издавало свои указы, циркуляры, постановления, так или иначе регулирующие преподавание предмета в школе. Следствием было то, что законоучитель находился в двойственном положении и был вынужден подчиняться указам двух ведомств сразу (ПСЗ-I, XXXI, 1830. № 24874; Сборник постановлений по МНП, 1878, 1030–1032; Крюковской, 1877, 449–450; Демант, 1895, 233).

Игорь Андреевич Трофимов — магистрант кафедры русской истории РГПУ им. А. И. Герцена (igor53377@gmail.com).

В работе М. Н. Паравиной [Паравина, 2016, 259–261] рассматривается вопрос о религиозном воспитании гимназистов Казанской губернии, роли государства и законоучителей в этом процессе. Автор приходит к выводу, что школа опиралась на имевшиеся у учеников религиозные знания и чувства, стремясь развить их вглубь посредством изучения Закона Божия. М. Н. Паравина удачно показывает, что процесс находился под строгим контролем государства и самой школы и имел целью воспитать подданных, которые верны престолу, отечеству, основам православия.

Т. И. Пашкова, специалист в области истории гимназического образования, также занималась данным вопросом. В статье «Религия в светской школе: российский дореволюционный опыт и идеи Я. А. Коменского» [Пашкова, 2016, 187–198] разбираются причины падения религиозности в школьной среде на рубеже XIX–XX вв. На наш взгляд, автором хорошо показаны общие настроения законоучителей конца XIX — начала XX вв., которые волновались о том, что происходит с их предметом и отношением к нему гимназистов.

Статья В. А. Веремнюка посвящена изучению религиозного образования в средней школе России в позднейимперский период [Веремнюк, 2016, 157–167]. Автор приходит к выводу, что в дворянско-интеллигентской среде распространяются нигилистические и атеистические идеи в связи с тем, что законоучителя не стремились развивать религиозное сознание учащихся, а в основном ставили баллы за выученные тексты. Очень важно подчеркнуть: В. А. Веремнюк обращает внимание на то, что не все законоучителя давали знание «от корки до корки», были и те, кто старались развивать у учеников религиозно-нравственное чувство. Однако таких учителей было мало, и подчас они отходили от догматов религии и становились преподавателями религиозной философии.

Работа Всероссийского съезда законоучителей 1909 г. изучалась Н. В. Казеровой [Казерова, 2006, 312–315; Казерова, 2007, 205–213]. Она ставила своей задачей выяснить, нужно ли в современной школьной системе введение духовных предметов. Выводы, к которым приходит исследователь, сводятся к тому, что законоучителя осознавали необходимость изменения методики преподавания Закона Божия. Однако ответ на вопрос, поставленный ею в начале работы — нужно ли в современной школьной системе введение духовных предметов, — в тексте отсутствует.

Стоит отметить удачную статью Т. Е. Житенева [Житенев, 2015, 205–213]. В ней рассматривается проблема преподавания Закона Божия в годы, когда Россия была поглощена революционными событиями и гражданской войной. Автор приходит к выводу, что в указанный период Закон Божий уже не является основным предметом в учебной системе России и Поместный Собор пытался найти выход из данной ситуации, однако безуспешно.

* * *

Проблема религиозно-нравственного воспитания была одной из главных в процессе обучения Закону Божию. Именно данный предмет должен был воспитывать в учащихся следующие качества: «религиозное чувство, любовь к отечеству и престолу... скромность, порядок повиновение... наклонность к добру, правдивости и правде» [Антонов, 1906, 1–2; Темномеров, 1915, 2; Веремнюк, 2016, 157]. Данные цели ставились перед уроками Закона Божия на протяжении всего существования предмета в Российской империи. Все эти цели вписывались в идеологию С. С. Уварова — «теорию официальной народности».

Важно отметить, что первый гимназический Устав 1804 г. носил светский характер и в нем еще не было такого предмета, как Закон Божий (Начальное и среднее образование, 2000, 32–33). В 1811 г. вышло постановление правительства «О обучении во всех учебных заведениях Закону Божию и о приглашении почетного духовенства на экзамены» (ПСЗ-I, XXXI, 1830. № 24874). Однако всё изменил Устав гимназий 1828 г. В нем

Закон Божий закреплялся как обязательный и первый по значимости учебный предмет в средней светской школе Российской империи (ПСЗРИ-2, III, 1830. № 2502). Описывая повседневный быт гимназистов, упомянем, что молитвы совершались три раза в день: перед первым уроком читалась молитва «Препоблагий Господи»; перед обедом и после него по назначению инспектора гимназии или по очереди кто-то из учеников снова читал молитву; завершала день вечерняя молитва перед сном [Пашкова, 2015, 35–38].

Новый виток усиления надзора за религиозно-нравственным воспитанием происходил при министре народного просвещения Д. А. Толстом. В 1874 г. вышли в свет «Правила для учеников гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения». Данными документами учащимся предписывалось ходить на молитву в воскресенье и праздничные дни, а также и вечером накануне этих дней, посещать общественное богослужение; ежегодно в Страстную седмицу бывать у исповеди и Св. Причастия. Стоит отметить, что если учащиеся исповедовались и причащались вне школы, то они предоставляли «свидетельство от своего духовника о том, что были у него на исповеди и причастились Св. Таинств» (Правила для учеников, 1874, 77). Интересно отметить правило Казанского учебного округа 1870 г. Учащиеся были обязаны посещать не одну, а две церкви. И если они опаздывали к обеду без уважительной причины, то подвергались взысканиям [Паравина, 2016, 260].

Однако, констатируя факт усиления государственного надзора за религиозностью учащихся, нельзя забывать и о проблемах, с которыми сталкивались школы. В конце XIX — начале XX вв. происходят крупные достижения в естественных науках, которые привлекают внимание людей к научной картине мира, а также происходит рост «секуляризованного» слоя общества и семьи [Веременко, 2016, 165]. В конце XIX в. среди молодежи начинают набирать популярность нигилизм, атеизм, увлечение точными науками. Именно с ними и пытались бороться государство и Церковь, усиливая контроль над религиозностью учащихся.

Проблема религиозно-нравственного воспитания также обсуждалась в ходе реформы предмета в 1890 г. Министерство народного просвещения на заседаниях от 31 декабря 1885 г. и 2 января 1886 г., рассматривая программу реформы, которую предлагал митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Исидор, особо выделило проблему религиозного воспитания. Министерство отмечало, что, несмотря на положительное повторение катехизиса как учебного предмета в VIII классе, при повторении как учебного предмета главный минус состоит в том, что катехизис не предполагает объединения всех христиан перед усилением «врагов веры и Церкви», которые набирают в свои ряды всё больше и больше людей. Также в минус ставилось отсутствие христианской нравственности (РГИА. Ф. 733. Оп. 165. Д. 298. Л. 17–17 об.). Не менее важным являлось замечание митрополита Исидора о том, что сами законоучителя часто пропускали уроки Закона Божия из-за служб в церкви или по болезни. Как отмечается в деле, именно из-за этих факторов падало религиозно-нравственное воспитание учащихся (РГИА. Ф. 733. Оп. 165. Д. 298. Л. 46–47). Синод и Министерство народного просвещения сошлись во мнении, что должно строиться больше церквей в гимназиях (за счет учебного заведения) с особыми законоучителями — наставниками для духовного воспитания учащихся. Для усиления христианской нравственности в VII–VIII классах вводились предметы: нравоучение и вероучение (РГИА. Ф. 733. Оп. 165. Д. 298. Л. 79–89, 93–94). Таковы были итоги реформы 1890 г.

На всероссийском уровне обсуждение проблемы велось не один раз. В 1900 г. в рамках Высочайше учрежденной комиссии по вопросу об улучшениях в средней общеобразовательной школе работала подкомиссия законоучителей, где обсуждалась данная проблема. Среди законоучителей бытовали разные мнения о том, как именно добиться усиления религиозной нравственности. Приведем пару примеров. Протоиерей А. Г. Полотебнов (русский духовный писатель и богослов) считал, что основные причины, почему люди не верят в Бога, заключаются в том, что молодежь, которая незнакома с положительными сторонами христианской апологетики (раздел

христианского богословия, посвященный обоснованию вероучения с помощью рациональных средств), больше внимания уделяет рассуждениям рационалистов (Труды комиссии: Вып. 1, 1900, 414); священник К. И. Смирнов призывал в VII–VIII классе усилить разбор плюсов Православной Церкви и не разбирать протестантское учение о Церкви (Труды комиссии: Вып. 1, 1900, 416–417). Так или иначе, мы можем видеть, что преподаватели Закона Божия видели путь улучшения воспитания в показе положительных сторон христианства. Преподнесение выгодных сторон апологетики — мера вполне понятная и объяснимая, так как с ее помощью можно убедить учащихся в правильности веры и ее понимания мира. Однако явный скепсис вызывает второе мнение. Понятно, что политика Российской империи в период конца XIX — начала XX вв. была направлена на унификацию многонациональной державы, но не стоит забывать и о других конфессиях, которые также вносили вклад в историю России.

В общей картине причин падения религиозно-нравственного воспитания законоучителя отмечали, что молодежь Петербурга и Москвы мало ходила в церковь и ей присущ религиозный индифферентизм, формальное отношение к богослужению. После этих замечаний следует ценное, на наш взгляд, указание комиссии на то, что не следует, отыскивая причины падения религиозной нравственности учащихся, «делать ответственной за это лишь школу и законоучителя» (Труды комиссии: Вып. 4, 1900, VII). Законоучителя отмечали виновность родителей, которые, «дорожа внешними успехами своего сына, насильно сажают его за приготовление уроков и внушают ему, иногда вопреки своим убеждениям, пользу изучения той или иной науки». Как считала комиссия, это снимает большую часть ответственности с законоучителя и школы за религиозно-нравственное воспитание (Труды комиссии: Вып. 4, 1900, VII–VIII). Обсуждая вопрос о том, что мешает ученикам посещать богослужение в церкви, члены комиссии пришли к выводу, что в этом виноваты театр и другие увеселительные заведения. В связи с этим выдвигалась идея оградить учащихся от вредного влияния театра и иных зрелищ несоответствующего характера (Труды комиссии: Вып. 4, 1900, X–XI).

Мы считаем, что законоучителя правильно отмечали важный фактор роли родителей как людей, которые также принимают участие в воспитании ребёнка. Мы согласны с тем, что нельзя всю вину в падении религиозно-нравственного воспитания складывать на школу и на законоучителя. Родители также влияют на ребенка. Однако неправильным, на наш взгляд, является заключение комиссии о том, что родительский фактор «снимает большую часть ответственности с законоучителя и школы». Не менее зыбким являлось предложение оградить учащихся от посещения театра и «иных зрелищ несоответствующего характера», так как не было предложено механизма, как эта мера должна была приводиться в жизнь.

Но самое интересное заключалось в том, законоучители призывали отменить курс вероучения в VII–VIII классах, принятый программой 1890 г. Напомним, что данной программой в указанных классах предписывалось повторение катехизиса с дополнениями из нравственного богословия. Как отмечалось в протоколах подкомиссии, законоучители ограничивались лишь повторением катехизиса с теми дополнениями, которые они считали лучшими; заменяли статьи из учебников П. Д. Городцова и А. П. Смирнова отрывками из катехизиса; сокращали учебники, но всё равно шли по ним. Вместо нравоучения и вероучения предлагалось повторение катехизиса, пройденного в IV–V классах, с дополнением Святого Писания (Протоколы подкомиссии, 1900, 32–33; Труды комиссии: Вып. 4, VI).

Эта ситуация показывает нам, что введение новых предметов само по себе не может привести к решению проблемы религиозно-нравственного воспитания. Однако данные предметы останутся в учебных программах по Закону Божию, несмотря на их критику (Журналы и протоколы, 1909, 145–146).

Безусловно, данные предложения и меры носили разумный характер и могли повлиять на изменение религиозного воспитания, однако все эти начинания не были

претворены в жизнь в связи с убийством Николая Павловича Боголепова¹ 15 марта 1901 г.

Особенно остро встал вопрос после революции 1905–1907 гг. Результатом «школьной революции» (термин, который использует Т. И. Пашкова) стало создание союзов учителей, которые критиковали систему образования в целом. Также союзы учителей выступали за введение свободы вероисповедания учителей и учеников [Пашкова, 2015, 96–97]. И наконец, в ответ на эти требования, Синод провел в 1909 г. первый всероссийский съезд законоучителей [Казерова, 2007, 161–174; Казерова, 2006, 312–315]. Он был созван по инициативе архиепископа Антония (Володарского), адресованной Министру народного просвещения А. Н. Шварцу. (О программе архиеп. Антония (Володарского) подробнее см.: *Филевский И.* К предстоящему съезду законоучителей Церковный вестник при С.-Петербургской Духовной Академии за 1909 г. № 28. С. 875–878.) Съезд проходил в Санкт-Петербурге с 20 июля по 1 августа 1909 г., участниками стали 154 законоучителя (Журналы и протоколы, 1909, 409–416). Интересно отметить, что данный съезд также просил учебные заведения строить домовые церкви и назначать туда особых законоучителей — наставников (Журналы и протоколы, 1909, 8–10).

Вопрос усиления преподавания апологетики также был поднят на съезде. Разбирать с точки зрения апологетики предлагалось дарвинизм и эволюционизм (Журналы и протоколы, 1909, 145). Также поднимался вопрос о значимости паломничеств учеников к святым местам, однако он так и остался на уровне поднятого вопроса.

Необходимость разбора теории Дарвина и эволюционизма была вызвана тем, что вследствие открытий в области естественных наук на рубеже XIX–XX вв. многие люди начинали серьезно сомневаться в творении Земли и жизни Божественным Промыслом. Среди российской молодежи, которая любила читать запрещенную литературу, начиналось увлечение этими научными концепциями.

Продолжая тему богослужения, представители съезда отмечали, что важно законоучителю привлекать учащихся к говению, но если при этом законоучитель не умеет говеть, это не помеха. Ему нужно лишь руководство, наблюдение и сильное содействие. Вместо законоучителя церковному чтению может научить псаломщик или регент хора. Можно было обойтись и без разучивания канонов церковного пения (Журналы и протоколы, 1909, 185). Получается интересная ситуация. Съезд заявлял, что нужно привлекать учеников к богослужению и церковному чтению, при этом можно обойтись и без обучения последнему. Более того, законоучитель нужен только для руководства, а сам процесс сделает псаломщик. Возможно, здесь есть доля рациональности, так как псаломщик лучше разъяснит, как именно нужно пропеть молитву. Но факт того, что на богослужении можно обойтись и без изучения церковного песнопения, ставит в тупик, так как по «Правилам для учеников гимназий и прогимназий ведомства министерства народного просвещения» от 1874 г. «все ученики должны содействовать благолепию богослужения» (Правила для учеников, 1874, 2).

Отмечая пороки, которые преобладали в средней светской школе, законоучители называли не только увлечение атеизмом и дарвинизмом (как было указано выше), но и другие причины, которые на наш взгляд, не устарели до сих пор: лживость, грубость, усиливающаяся непочтительность к старшим, нетрезвость, половая распущенность. Исходя из этих пороков юношества, комиссия полагала необходимым «просить учебное начальство, чтобы оно усиленно обратило свое внимание на недопущение среди учащихся книг, развращающих или даже соблазняющих юношество»; а законоучителю — проводить внеклассные беседы с учениками и решать их личные проблемы; воспитывать патриотические начала посредством чтения о выдающихся

¹ Николай Павлович Боголепов (1846–1901) — русский правовед-цивилист, министр народного просвещения (1898–1901), ректор Московского университета. 14 (27) февраля 1901 г. гомельский мещанин Пётр Карпович, ранее учившийся в Юрьевском и Московском университетах, выстрелил в Боголепова в его министерской приёмной. Поводом к убийству стало распоряжение министра об отдале участвовавших в волнениях студентов Санкт-Петербурга и Москвы в 1899 г. в солдаты.

событиях отечественной истории и жизни; проводить классные беседы о надлежащем поведении учеников; законоучитель обязан помогать учащимся в любом вопросе материального положения и принимать участие в благотворительности (Журналы и протоколы, 1909, 190–191, 204; Докладная записка, 1909, 6–7).

Стоит отметить то, что законоучитель должен был проводить беседы с классом о вреде ненадлежащего поведения. Они имели, на наш взгляд, смысл с воспитательной точки зрения. Ведь подросткам объясняют, что нетрезвость и похотливость не украшают молодежь и вредят здоровью человека. И законоучитель на таких беседах с помощью христианских примеров пытался это внушить детям. Задумка хороша, но остановит это ли подростков от всех пороков? Кого-то да, кого-то нет. Вопрос об изъятии книг, которые имеют свойства «развращающих или даже соблазняющих юношество», и так имеет острую подоплеку. Самый главный вопрос, который встает: какие именно это книги? Может быть, это книги художественного характера, которые вовсе и не описывали разврат как нечто приемлемое? На эти вопросы комиссия не дала четких ответов.

Весьма важно отметить, что данный съезд также заявлял, как и Боголеповская комиссия 1900 г., об усилении преподавания апологетики и об изложении положительного православно-христианского вероучения (Докладная записка, 1909, 3). Однако важно, что было предложено добавить моменты нравственного воспитания, упрочить связь нравственности с религией (Журналы и протоколы, 1909, 300–301). Это замечание, говорящее нам о том, что законоучители осознавали важность связи нравственности с религией. Однако после Февральской революции 1917 г. и падения монархии роль Закона Божия как религиозно-нравственного предмета пошатнулась. Более того, 22 марта 1917 г. выходит декрет Временного правительства «Об отмене всех национальных и вероисповедальных ограничений», а также постановление от 14 июля 1917 г. «О свободе совести» (ЦГИА СПб. Ф. 114. Оп. 1. Д. 7889А. Л. 2–2 об.; Сборник указов и постановления временного правительства: Выпуск № 1, 1917, 46–49), в котором оговаривалось, что с 14-летнего возраста гражданин имеет право на религиозное самоопределение [Житенев, 2015, 207]. Последняя попытка исправить положение была предпринята на Поместном Соборе 1917–1918 гг.

Собор пришел к мнению, что возраст в четырнадцать лет крайне опасен для выбора свободы вероисповедания и нужно повысить эту планку до двадцати лет, чтобы человек прошел «кризисный возраст» и под руководством законоучителя сам смог определить свое отношение к религии [Житенев, 2015, 208]. Таким образом, в данном предложении кроется важный мотив — за эти шесть лет законоучитель должен расположить ученика остаться в лоне православия и не отречься от него. В то же самое время нельзя не сказать, что логика повышения возрастной планки оправданна, так как к двадцати годам своей жизни молодой человек действительно сможет более осознанно сделать выбор, нежели в четырнадцать лет.

Однако Поместный Собор так и не смог решить проблемы, так как действиями советской власти весь комплекс религиозно-нравственного воспитания был ликвидирован.

* * *

Мы могли проследить, как менялось отношение к проблемам религиозно-нравственного воспитания на рубеже XIX и XX вв. Основной чертой этого периода было наличие двух так и не разрешенных проблем: падение «религиозной составляющей» среди учащихся и в целом в обществе, а также отсутствие у самих учителей четкой позиции по вопросу о том, как противопоставить религиозную картину мира точным наукам, которые подтачивают религию в глазах подданных империи. Нам кажется, что эти две проблемы взаимосвязаны и дополняют друг друга. Выходом из первой проблемы считалось ограждение учеников от посещения театров и увеселительных

заведений, а также чтения книг, которые могут посеять в учениках семена неблагонравного поведения, скепсиса и критики религиозной картины мира. Решением второй проблемы законоучители видели только усиление разбора положительных сторон христианства, разбор религии и её преимуществ с точки зрения новых научных воззрений и теорий, а также морали и нравственности. Безусловно, связь морали и религии ещё можно попытаться объяснить учащимся, однако как возможно разобрать дарвинизм с точки зрения религии? На этот вопрос можно отвечать по-разному. Автор работы обозначил проблему, которая была поднята на съездах законоучителей начала XX в.

Нельзя также однозначно критиковать решения законоучительских съездов, ведь их участники осознавали падение у учащихся интереса к молитве, богослужению, её формализм. Даже предлагались разумные идеи, как выйти из данной ситуации: проводить беседы о вреде половой распущенности, проводить богослужение не в классе с учебниками, а прямо в гимназической церкви, не утомлять учащихся излишними молитвами и исповедями, не подвергать учащихся никаким дисциплинарным взысканиям в праздничные дни, и другие меры. Однако никаких конкретных шагов к улучшению положения предпринято не было. Как мы могли убедиться, всё заканчивалось обсуждением нарастающей проблемы и путей её решения, но никто не делал конкретных шагов по реализации.

Автор работы считает, что именно нерешенность вопроса о религиозно-нравственном воспитании учащихся на уроках Закона Божия в средней светской школе во многом способствовала тому, что Закон Божий как учебный предмет терял авторитет в глазах учащихся. Напомним, что одной из задач данного предмета являлось воспитание верности трону, отечеству. Исходя из круга проблем, с которыми сталкивались законоучители, мы можем констатировать, что предмет не смог выполнить одну из важнейших поставленных перед ним задач.

Источники и литература

Источники

1. Демант (1895) — *Демант В.* Алфавитный сборник законоположений и распоряжений, помещённых в циркулярах по С.-Петербургскому учебному округу за время с 1883 по 1893 гг. включительно с приложением хронологического указателя. СПб., 1895.
2. Докладная записка (1909) — Докладная записка Святейшему Синоду бывшего председателя Всерос. съезда законоучителей светских средне-учеб. заведений в июле 1909 г. о результатах сего Съезда. СПб.: Синодальная типография, 1909.
3. Журналы и протоколы (1909) — Журналы и протоколы заседаний Всероссийского съезда законоучителей светских среднеучебных заведений, состоявшегося в 1909 году. СПб.: Синодальная типография, 1909.
4. Крюковской (1877) — *Крюковской А.* Алфавитный сборник постановлений и распоряжений по С.-Петербургскому учебному округу за 1858–1876 гг., извлечённых из изданных округом циркуляров. СПб., 1877.
5. Начальное и среднее образование (2000) — Начальное и среднее образование в Санкт-Петербурге. XIX — начало XX века. Сб. документов. СПб., 2000.
6. ПСЗ — Полное Собрание Законов — I. СПб., 1830. Т. XXXI.
7. ПСЗРИ-2 (1830) — Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб., 1830. Т. 3.
8. Правила для учеников (1874) — Правила для учеников гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения. М., 1874.

9. Протоколы подкомиссии (1900) — Протоколы подкомиссии по вопросу о постановке преподавания Закона Божия. 1900. С. 32–33.
10. Сборник указов и постановления Временного правительства (1917) — Сборник указов и постановления временного правительства. Выпуск № 1. 27 февраля — 5 мая 1917 г. Петроград, 1917.
11. Сборник постановлений по МНП (1878) — Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Том 6: Царствование императора Александра II. 1874–1876. СПб., 1878.
12. РГИА — Российский Государственный Исторический Архив. Ф. 733: Департамент народного просвещения. Оп. 165. Д. 298.
13. Труды комиссии: Вып. 1 (1900) — Труды высочайше учрежденной Комиссии по вопросу об улучшениях в средней общеобразовательной школе. Вып. 1: Журналы Комиссии. СПб., 1900.
14. Труды комиссии: Вып. 4 (1900) — Труды высочайше учрежденной Комиссии по вопросу об улучшениях в средней общеобразовательной школе. Вып. 4: Журналы подкомиссий. СПб., 1900.
15. ЦГИА СПб — Центральный Государственный Исторический Архив Санкт-Петербурга. Ф. 114: Петроградская Первая мужская гимназия. Оп. 1. Д. 7889А.
16. Церковный вестник (1909) — Церковный вестник при С.-Петербургской Духовной Академии за 1909 г. № 28.

Литература

17. Антонов (1906) — *Антонов Н. Р., свящ.* Последний момент реформы преподавания Закона Божия в русской средней общеобразовательной школе (комиссия 1900–1901 гг.). Критико-педагогический очерк. СПб., 1906.
18. Веременко (2016) — *Веременко В. А.* Преподавание «Закона Божия» в средней школе России во второй половине XIX — начале XX вв. // Роман с Клио. Сборник научных статей и юбилейных материалов, посвященный 60-летию С. Н. Полторака / Научн. ред. А. Н. Еремеева, В. С. Измозик. СПб., 2016. С. 157–167.
19. Житенев (2015) — *Житенев Т. Е.* Вопрос о преподавании Закона Божьего в контексте церковно-государственных отношений в 1917–1918 году // Вестник ВУиТ. 2015. № 4 (19). С. 205–213.
20. Казерова (2006) — *Казерова Н. В.* О работе всероссийского съезда законоучителей 1909 года // XVI ежегодная богословская конференция. Педагогика. 2006. С. 312–315.
21. Казерова (2007) — *Казерова Н. В.* Всероссийский съезд законоучителей светских среднеучебных заведений 1909 года // Вестник ПСТГУ. Сер. 4: Педагогика. Психология. 2007. № 4. С. 161–174.
22. Паравина (2016) — *Паравина М. Н.* Религиозное воспитание в гимназиях Казанской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. // Научный альманах. 2016. № 12–3 (26). С. 259–261.
23. Пашкова (2015) — *Пашкова Т. И.* Гимназии и реальные училища дореволюционного Петербурга. 1805–1917 гг.: Исторический справочник. СПб.: Серебряный век, 2015.
24. Пашкова (2016) — *Пашкова Т. И.* Религия в светской школе: российский дореволюционный опыт и идеи Я. А. Коменского // Поиск гармонии в мире хаоса: Ян Амос Коменский и современная философия образования. Материалы международной научно-практической конференции. СПб.: Петершуле, 2016. С. 187–198.
25. Темномеров (1915) — *Темномеров А., прот.* Методика преподавания Закона Божия. Петроград, 1915.

Igor Trofimov. Problems of Religious and Moral Education of Students in the Lessons of the Law of God in the Russian Secular Secondary School of the Late 19th – Early 20th Centuries.

Abstract: Currently, there are two elective subjects in secondary schools of the Russian Federation – FRCSE (Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics) and FSMCPR (Fundamentals of Spiritual and Moral Culture of the Peoples of Russia). The controversy surrounding these subjects often boils down to the fact that secular secondary schools have disciplines that are essentially religious in nature, and thus can begin planting and educating students in the bosom of the Orthodox Church. In this regard, at the present stage, the experience of the pre-revolutionary school becomes very relevant, requires study and critical thinking. The purpose of the article is to identify and study the objective and subjective problems of religious and moral education, which faced the teacher of the Law of God in the late 19th – early 20th centuries. Based on the methods of historicism, scientific objectivity, as well as the legislation of the Russian Empire and the materials of the all-Russian Catechetic congresses, the author identified two problems of religious and moral education of students. They consisted in the fall of the religious component among students and in society as a whole, as well as in the absence of a clear position on how to oppose the religious picture of the world to the natural sciences that undermine religion in the eyes of the subjects of the Empire. The conclusions of this work are designed to promote an objective understanding of the problems of religious and moral education in the lessons of the Law of God. The research allows to broaden the understanding of contemporary processes associated with the introduction in the school subjects FRCSE and FSMCPR.

Keywords: Law of God, education, secondary school, history of education, religious education, religious and moral education, law teachers, history of school, history of religion, Orthodoxy.

Igor Andreyevich Trofimov – Student (Master`s program) of the Department of Russian history, Herzen State Pedagogical University of Russia (igor53377@gmail.com).

Sources and References

Sources

1. Demant (1895) – Demant V. *Alfavitnyy sbornik zakonopolozheniy i rasporyazheniy, pomeshchennykh v tsirkulyarakh po S.-Peterburgskomu uchebnomu okrugu za vremya s 1883 po 1893 gg. v klyuchitel'no s prilozheniyem khronologicheskogo ukazatelya* [Alphabetical collection of statutes and orders placed in the circular of the St. Petersburg school district from 1883 to 1893 inclusive, with an Appendix chronological index]. Saint Petersburg, 1895. (In Russian).

2. Dokladnaya zapiska (1909) – *Dokladnaya zapiska Svyateysheму Sinodu byvshego predsedatelya Vseros. s"yezda zakonouchiteley svetskikh sredne-ucheb. zavedeniy v iyule 1909 g. o rezul'tatakh sego S"yezda* [Report to the Holy Synod of the former chairman of All-Russia. congress scribes secular secondary studies. institutions in July 1909 on the results of this Congress]. Saint Petersburg: Sinodal'naya tipografiya, 1909. (In Russian).

3. Kryukovskoy (1877) – Kryukovskoy A. *Alfavitnyy sbornik postanovleniy i rasporyazheniy po S.-Peterburgskomu uchebnomu okrugu za 1858–1876 gg., izvlechennykh iz izdannykh okrugom tsirkulyarov* [Alphabetical collection of decrees and instructions of the St. Petersburg school district for the years 1858–1876 extracted from the published district of circulars]. Saint Petersburg, 1877. (In Russian).

4. Nachal'noye i sredneye obrazovaniye (2000) – *Nachal'noye i sredneye obrazovaniye v Sankt-Peterburge. XIX – nachalo XX veka. Sb. dokumentov* [Primary and secondary education

in St. Petersburg. 19th – early 20th century. Collection of documents]. Saint Petersburg, 2000. (In Russian).

5. Pravila dlya uchenikov (1874) — *Pravila dlya uchenikov gimnaziy i progimnaziy vedomstva Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Rules for pupils of gymnasiums and pro-gymnasiums of the department of the Ministry of Public Education]. Moscow, 1874. (In Russian).

6. Protokoly podkomissii (1900) — *Protokoly podkomissii po voprosu o postanovke prepodavaniya Zakona Bozhiya* [Sub-Commission Protocols on the Setting up of the Teaching of the Law of God]. 1900, pp. 32–33. (In Russian).

7. PSZ — *Polnoye Sobraniye Zakonov — I* [Complete Collection of Laws — I]. Saint Petersburg, 1830, vol. XXXI. (In Russian).

8. PSZRI-2 (1830) — *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sobraniye vtoroye* [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire. The second collection]. Saint Petersburg, 1830, vol. 3. (In Russian).

9. RGIA — Rossiyskiy Gosudarstvennyy Istoricheskiy Arkhiv [Russian State Historical Archive]. Fund 733: Departament narodnogo prosveshcheniya [Department of Education]. Aids 165. Fol. 298. (In Russian).

10. Sbornik ukazov i postanovleniya vremennogo pravitel'stva (1917) — *Sbornik ukazov i postanovleniya vremennogo pravitel'stva*. Vypusk № 1. 27 fevralya — 5 maya 1917 g. [Collection of decrees and resolutions of the provisional government. Issue № 1. February 27-may 5, 1917]. Petrograd, 1917. (In Russian).

11. Sbornik postanovleniy po MNP (1878) — *Sbornik postanovleniy po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya. T. 6: Tsarstvovaniye imperatora Aleksandra II. 1874–1876* [Collection of resolutions on the Ministry of national education. Vol. 6.: Reign of Emperor Alexander II. 1874–1876]. Saint Petersburg, 1878. (In Russian).

12. Trudy komissii: Vyp. 1 (1900) — *Trudy vysochayshe uchrezhdennoy Komissii po voprosu ob uluchsheniyakh v sredney obshcheobrazovatel'noy shkole. Vyp. 1: Zhurnaly Komissii* [Proceedings of the highest established Commission on the subject of improvements in secondary schools. Is. 1: Commission journals]. Saint Petersburg, 1900. (In Russian).

13. Trudy komissii: Vyp. 4 (1900) — *Trudy vysochayshe uchrezhdennoy Komissii po voprosu ob uluchsheniyakh v sredney obshcheobrazovatel'noy shkole. Vyp. 4: Zhurnaly podkomissiy* [Proceedings of the highest Commission established on the subject of improvements in secondary schools. Is. 4: Subcommittee journals]. Saint Petersburg, 1900. (In Russian).

14. Tserkovnyy vestnik (1909) — *Tserkovnyy vestnik pri S.-Peterburgskoy Dukhovnoy Akademii za 1909 g.* [Church news at the St. Petersburg Theological Academy for 1909], no. 28. (In Russian).

15. TsGIA SPb — Tsentral'nyy Gosudarstvennyy Istoricheskiy Arkhiv Sankt-Peterburga [Central State Historical Archive of St. Petersburg]. Fund 114: Petrogradskaya Pervaya muzhskaya gimnaziya [Petrograd First men's gymnasium]. Aids 1. Fol. 7889 A. (In Russian).

16. Zhurnaly i protokoly (1909) — *Zhurnaly i protokoly zasedaniy Vserossiyskogo s"yezda zakonouchiteley svetskikh sredneuchebnykh zavedeniy, sostoyavshegosya v 1909 godu* [Journals and minutes of the meetings of the All-Russian Congress of the scribes of secular secondary schools, held in 1909]. Saint Petersburg: Sinodal'naya tipografiya, 1909. (In Russian).

References

17. Antonov (1906) — Antonov N. R., priest. *Posledniy moment reformy prepodavaniya Zakona Bozhiya v russkoy sredney obshcheobrazovatel'noy shkole (komissiya 1900–1901 gg.). Kritiko-pedagogicheskiy ocherk* [The Last moment of the reform of teaching the Law of God in the Russian secondary school (Commission 1900–1901). Critical and pedagogical essay]. Saint Petersburg, 1906. (In Russian).

18. Kazerova (2006) — Kazerova N. V. O rabote vserossiyskogo s"yezda zakonouchiteley 1909 goda [On the work of the All-Russian Congress of Scribes in 1909]. XVI ezhegodnaya bogoslovskaya konferentsiya. Pedagogika [The 16th Annual Theological Conference. Pedagogy], 2006, pp. 312–315. (In Russian).

19. Kazerova (2007) — Kazerova N.V. Vserossiyskiy s"yezd zakonouchiteley svetskikh sredneuchebnykh zavedeniy 1909 goda [All-Russian Congress of Scribes of Secular Secondary Educational Institutions in 1909]. *Vestnik PSTGU. Ser. 4: Pedagogika. Psikhologiya*, 2007, no. 4, pp. 161–174. (In Russian).
20. Paravina (2016) — Paravina M. N. Religioznoye vospitaniye v gimnaziyaKh KazanskoY gubernii vo vtoroy polovine XIX — nachale XX vv. [Religious education in the gymnasiums of the Kazan province in the second half of the 19th — early 20th centuries]. *Nauchnyy al'manakh*, 2016, no. 12–3 (26), pp. 259–261. (In Russian).
21. Pashkova (2015) — Pashkova T. I. *Gimnazii i real'nyye uchilishcha dorevolutsionnogo Peterburga. 1805–1917 gg.: Istoricheskiy spravochnik* [Grammar schools and real schools of pre-revolutionary St. Petersburg. 1805–1917: Historical directory]. Saint Petersburg: Serebryanyy vek, 2015. (In Russian).
22. Pashkova (2016) — Pashkova T. I. *Religiya v svetskoy shkole: rossiyskiy dorevolutsionnyy opyt i idei Ya. A. Komenskogo* [Religion in a secular school: Russian pre-revolutionary experience and ideas of Ya. A. Komenskiy]. *Poisk garmonii v mire khaosa: Yan Amos Komenskiy i sovremennaya filosofiya obrazovaniya. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Search for harmony in a world of chaos: Jan Amos Comenius and the modern philosophy of education. Proceedings of the international scientific-practical conference]. Saint Petersburg: Petershuchle, 2016, pp. 187–198. (In Russian).
23. Temnomerov, (1915) — Temnomerov A., archpriest. *Metodika prepodavaniya Zakona Bozhiya* [Methods of teaching the Law of God]. Petrograd, 1915. (In Russian).
24. Veremenko (2016) — Veremenko V. A. *Prepodavaniye «Zakona Bozhiya» v sredney shkole Rossii vo vtoroy polovine XIX — nachale XX vv.* [Teaching the “Law of God” in the secondary school of Russia in the second half of the 19th — early 20th centuries]. *Roman s Klio. Sbornik nauchnykh statey i yubileynykh materialov, posvyashchennyy 60-letiyu S. N. Poltoraka* [A novel with Clío. Collection of scientific articles and jubilee materials dedicated to the 60th anniversary of S. N. Poltorak]. Ed. by A. N. Eremeyeva, V. S. Izmozik. Saint Petersburg, 2016, pp. 157–167. (In Russian).
25. Zhitenev (2015) — Zhitenev T. E. *Vopros o prepodavanii Zakona Bozh'yego v kontekste tserkovno-gosudarstvennykh otnosheniy v 1917–1918 godu* [The Question of Teaching the Law of God in the Context of Church-State Relations in 1917–1918]. *Vestnik VUiT*, 2015, no. 4 (19), pp. 205–213. (In Russian).